

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

Н. С. Костенко

ОСНОВАНИЕ И ПОРЯДОК
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Учебное пособие

Волгоград
ВА МВД России
2018

УДК 343.1
ББК 67.410.212.2я73
К 72

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Костенко, Н. С.
К 72 Основание и порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа : учеб. пособие / Н. С. Костенко. – Волгоград : ВА МВД России, 2018. – 56 с.

ISBN 978-5-7899-1110-5

В учебном пособии даны правовые и теоретические основы прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; рассмотрены новые положения института прекращения уголовных дел, правовые и организационные вопросы их осуществления.

Издание предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.1
ББК 67.410.212.2я73

Рецензенты: В. Н. Чаплыгина, Д. Г. Буркот

ISBN 978-5-7899-1110-5

© Костенко Н. С., 2018
© Волгоградская академия МВД России, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Правовые и теоретические основы прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.....	6
Глава 2. Основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.....	18
Глава 3. Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.....	31
Заключение	45
Библиографический список	46
Приложение	51

ВВЕДЕНИЕ

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» введен порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Его суть – совершенствование оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности.

Положительно оценивая гуманизацию уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, выразившуюся в проводимой государством уголовной политике, нацеленной на смягчение наказания и ответственности для лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, и на ужесточение – для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, а также повышенное внимание защите интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве¹, остановимся на некоторых проблемах, возникающих в связи с рассматриваемым основанием освобождения от уголовной ответственности.

Сама процедура применения мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности предельно ясна, но вместе с тем возникает ряд вопросов, с которыми непосредственно столкнулись практики.

Весьма актуальны на современном этапе проблемы, касающиеся изучения порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа как одной из форм реализации компромисса в уголовном процессе России², рассматриваемого в качестве отказа государства от реализации уголовной ответственности в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой и средней тяжести.

---

¹ См.: Гаспарян Н. Шаги к человечности // Новая адвокатская газета. 2016. № 24.

² О приравнивании данного порядка к компромиссному способу разрешения уголовного дела см.: Маркелов А. Г. Новый доказательственный компромисс в уголовном процессе России: «Заплати и спи спокойно» // Вестник Казанского юридического института. 2017. № 2 (28). С. 105–108.

В связи со сказанным в предлагаемом учебном пособии подробно рассматриваются правовая регламентация, основания и порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, а также способы и порядок возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, причиненного преступлением как одно из основных условий для прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

ГЛАВА 1

Правовые и теоретические основы прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Прекращение уголовного дела, которое определяется одной из форм окончания производства и разрешения ситуации по существу без вынесения приговора, считается явлением достаточно распространенным в практике и представляет собой определенный юридический факт. Его наступление приводит к конкретным правовым последствиям, которые прежде всего касаются прекращения правоотношений, связанных с расследованием преступления, вовлеченных в судопроизводство участников уголовного процесса.

Прекращение уголовного дела как процессуальная процедура обладает рядом отличительных черт, а именно: оно осуществляется только специальным субъектом, уполномоченным законом на производство соответствующих действий в определенном законом порядке (правом завершить производство наделены только прокурор, дознаватель, следователь и суд), обязательно влечет наступление определенных последствий и предполагает завершение оформлением соответствующих процессуальных документов.

Прекращение уголовного дела – это решение субъекта, в производстве которого находится уголовное дело, о завершении уголовного процесса и окончании процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу (представляет собой одну из форм окончания предварительного расследования без направления дела в суд).

Прекращение уголовного дела возможно тогда, когда основания для прекращения имеют отношение к производству по делу в целом (например, отсутствие события преступления).

Прекращение *уголовного преследования* возможно тогда, когда прекращается производство в отношении конкретного лица (например, установлена его непричастность к совершению преступления), а производство по уголовному делу продолжается для установления виновного лица, либо когда по уголовному делу привлекаются несколько лиц, а основания для прекращения уголовного преследования относятся не ко всем обвиняемым.

Все предусмотренные законодательством основания для прекращения уголовного преследования либо самого уголовного дела подразделяются на *реабилитирующие* (отсутствие события или состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления и т. п.) и *нереабилитирующие* (издание акта амнистии, смерть обвиняемого и т. п.).

В любом случае прекращение уголовного дела как определенный юридический факт приводит к конкретным правовым последствиям, которые касаются прекращения правоотношений, связанных с расследованием и в которые вовлечены все его участники.

Безусловно, принятие решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в ходе предварительного расследования или уже непосредственно в рамках судебного разбирательства возможно только при наличии строго определенных законом обстоятельств, которые могут способствовать исключению как преступности, так и наказуемости деяния.

Кроме того, исходя из содержания норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), касающихся оснований и порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования, всегда выделяются несколько обязательных условий, без наличия которых (с учетом объективных обстоятельств) вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого положительно не может быть решен. Во-первых, объектом распространения данных норм может быть только подозреваемый или обвиняемый, совершивший преступление, в том числе впервые. Во-вторых, преступление должно относиться к определенной категории тяжести, в основном, в зависимости от основания, небольшой и средней тяжести. В-третьих, имеет место совершение позитивных действий, предусмотренных законом (добровольная явка подозреваемого или обвиняемого с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, действительное возмещение причиненного ущерба или вреда). Однако стоит помнить, что даже наличие совокупности всех описанных выше условий не является причиной, обязывающей уполномоченных субъектов отказаться от осуждения или наказания лиц, совершивших преступление. В соответствии с нормами УПК РФ это не обязанность, а специальное право, делегированное государством следователю или дознавателю и суду, решения которых должны быть мотивированными, законными и обоснованными.

Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела и (или) прекращением уголовного преследования всегда имело большое значение для уголовного судопроизводства, поскольку позволяло оградить невиновных лиц от необоснованного привлечения к уголовной ответственности либо допускало возможное упрощение правосудия в отношении лиц, обоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

Процедуре прекращения уголовного дела или уголовного преследования, а также другим альтернативным формам уголовного преследования уделяется особое внимание в законодательстве всех стран мира.

Так, например, в США юридическая возможность прекращения начатого уголовного преследования на любом этапе уголовного процесса предоставляется прокурору (атторнею), дискреционные полномочия которого регламентированы процессуальными нормами, содержащимися в федеральных статутах и статутах штатов, а также в судебных прецедентах. На практике при принятии решения о прекращении уголовного дела принцип законности в большинстве случаев ограничивается принципом целесообразности. Но в любом случае необходимо, чтобы уголовное преследование было прекращено надлежащим, т. е. законным, образом и если этого требуют интересы правосудия.

В ФРГ предварительное расследование также проводят прокуроры, иногда прибегая к помощи полиции, где уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено две формы окончания дознания: возбуждение публичного обвинения и прекращение дела.

Уголовное дело может быть прекращено по процессуальным (например, по истечении срока давности), фактическим (подозрение не нашло подтверждения в материалах дела) и материальным (оказалось, что деяние не является уголовно наказуемым) основаниям. При этом постановление прокурора о прекращении уголовного дела не означает реабилитацию обвиняемого, поскольку и после прекращения дела он остается под подозрением, так как прокурор в любое время может возобновить производство по делу и для этого не требуются какие-либо новые обвинительные факты¹. Само появ-

---

¹ См.: Картохина О. А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 224 с.

ление в уголовном процессе ФРГ альтернативы уголовному преследованию *stricto sensu* (закон от 2 февраля 1974 г. «Вводный закон к Уголовному кодексу ФРГ») создает новый процессуальный институт, дающий прокурору право отказаться при определенных условиях от возбуждения публичного обвинения, даже если имеются достаточные фактические данные и правовые основания к уголовному преследованию. В таких случаях прокурор может отказаться от возбуждения публичного обвинения и одновременно с согласия суда возложить на обвиняемого следующие обязанности: внести денежную сумму в пользу общественно полезного учреждения или в государственную казну, выполнить определенную работу с целью загладить причиненный деянием вред, выполнить общественно полезную работу или выплачивать средства на содержание потерпевшего т. д. Для выполнения этих обязанностей прокуратура устанавливает срок, который может быть продлен. Также прокуратура вправе отменить выполнение указанных обязанностей (ст. 154)¹.

Во Французской Республике в декабре 1994 г. с принятием закона о внесении очередных дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс появилась новая статья 48-1, согласно которой предусматривалось создание института «уголовного предписания». Впоследствии решением Конституционного Совета от 2 февраля 1995 г. данный институт был признан не соответствующим требованиям Конституции и уже позже возродился в новой главе кодекса «Положения, касающиеся альтернатив преследованию и штрафа по соглашению» (закон от 23 июня 1999 г.). Сущность его заключается в том, что по делам о преступных деяниях, предусматривающих наказание, не превышающее трех лет тюремного заключения, прокурор, основываясь на целесообразности уголовного преследования, если «сочтет, что данная процедура способна положить конец вредным последствиям совершенного преступного деяния, предотвратить его новое появление и обеспечить возмещение ущерба, причиненного потерпевшему, если таковой ущерб имеет место», наделяется правом отказаться от возбуждения уголовного преследования при условии уплаты подлежащим уголовной ответственности лицом в государственную казну денежной суммы в размере, определяемом самим же прокурором в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела

---

¹ См.: Картохина О. А. Указ. соч.

и материального положения указанного лица, но не свыше 50 тысяч франков. Кроме того, наряду с уплатой денежной суммы, условием освобождения от уголовного преследования могли быть передача государству имущества, служившего орудием преступления либо полученного в результате преступления, а иногда и выполнение работ в общественных интересах. Одновременно прокурор был обязан уведомить об этом потерпевшего, разъясняя ему, что условием принятия соответствующего решения является также возмещение понесенного им ущерба.

Если еще говорить об аналогичных процедурах, то нельзя не упомянуть о Шотландии, где в уголовном процессе также господствует концепция целесообразности. Широкие и ничем не ограниченные дискреционные полномочия отказаться от уголовного преследования определенного лица имеют прокураторы-фискалы и иные компетентные должностные лица, причем не только тогда, когда к тому есть формальные основания (истечение сроков давности, отсутствие состава или события преступления и т. п.), но и просто в силу нецелесообразности привлечения данного лица к уголовной ответственности. В этом случае может быть использован способ освобождения от уголовного преследования, именуемый «фискальным штрафом».

Процедура такого способа предельно проста: получив сведения о совершении преступления, относящегося к компетенции районного суда, прокуратор-фискал вправе (но не обязан) поставить принятие своего решения в зависимость от уплаты обвиняемым денежной суммы в государственную казну. В таком случае он делает официальное предложение указанному лицу, разъясняя условия освобождения от уголовного преследования, и дает 28 дней на раздумье. Если обвиняемый соглашается и передает деньги клерку районного суда, то уголовное преследование не производится. Если же оплаты не последовало, то прокуратор-фискал, узнав об этом по истечении установленного срока от клерка суда, принимает решение о возбуждении производства по делу на общих основаниях. Однако его право отказаться от уголовного преследования сохраняет силу и в случае неуплаты фискального штрафа¹.

Таким образом, возмещение ущерба, причиненного преступлением, как основание и применение правовой меры в виде штрафа как усло-

---

¹ См.: Картохина О. А. Указ. соч.

вие, определяясь в различных формах, имеют место практически во всех странах. Такие процедуры, обладая характерными отличительными чертами, в зависимости от государственного устоя, менталитета, особенностей уголовного судопроизводства объединены единой целью (восстановление нарушенных прав) и единым принципом (целесообразностью).

В уголовное судопроизводство Российской Федерации, рассматривая как альтернативу уголовной ответственности, законодатель с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», в ч. 4 УПК РФ «Особый порядок уголовного судопроизводства», непосредственно в раздел XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел», внес новую компромиссную гл. 51.1 под названием «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности».

Принятие таких дополнений является одним из этапов совершенствования норм УПК РФ, которое продолжается уже на протяжении 15 лет. И если в первые годы кодекс только лишь дополнялся отдельными понятиями или предложениями, то с течением времени законодатель стал инкорпорировать в текст закона новые правовые институты.

По мнению ряда авторов, данное нововведение, направленное на дальнейшую либерализацию и гуманизацию уголовного-процессуального законодательства, является продолжением уголовной политики по совершенствованию оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности в Российской Федерации¹.

Примечательно, что похожая практика прекращения уголовного преследования без полноценного судебного разбирательства существовала и ранее. Так, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ст. 10) позволял направлять материалы без возбуждения уголовного дела для применения мер общественного воздействия, если соблюдались следующие условия:

---

¹ См.: Есина Е. А., Жамкова О. Е. Мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа как новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 115.

- совершено деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности;
- факт его совершения бесспорен, а лицо, его совершившее, может быть исправлено мерами общественного воздействия;
- лицо, избалованное в содеянном, против применения указанных мер не возражает.

В действующем законодательстве непосредственная процедура такого особого порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования с применением судебного штрафа изложена в различных нормах УПК РФ (гл. 51.1, ст. 25.1, п. 3.1 ч. 1 ст. 29, п. 6.2 ст. 162, ч. 3 ст. 212, ст. 213, п. 4.1 ч. 1 и п. 3.1 ч. 3 ст. 236, п. 4 ст. 254 УПК РФ) и применяется только в отношении подозреваемого или обвиняемого, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести. При этом подозреваемый или обвиняемый обязан возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред.

Современный Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в связи с нововведением также получил новую комбинацию: освобождение от уголовной ответственности плюс мера уголовно-правового характера. Опыт построения подобной конструкции у отечественного законодателя тоже имелся: это ст. 501 УК РСФСР 1960 г. («Освобождение от уголовной ответственности в связи с привлечением к административной ответственности»). Разница состоит в варианте правового воздействия на освобождаемое лицо. Ранее это была административная ответственность, теперь – мера уголовно-правового характера, которая применяется также в рамках уголовно-правовых отношений. Весьма похожа конструкция и ст. 76.1 УК РФ, согласно которой лицо не только возмещает вред, причиненный преступлением, но и уплачивает в доход государства некую кратную сумму, размер которой в норме обозначен, а правовая природа – нет.

Вместе с тем освобождение от уголовной ответственности, будучи институтом уголовного права, представляет собой совокупность норм, определяющих юридические основания и фактические условия отказа от публичного (официального) государственного осуждения¹.

---

¹ См.: Уголовное право России: общая часть / под ред. В. П. Ревина. М.: Изд-во СГУ, 2016. С. 497.

Как уже было отмечено, судебный штраф был введен в развитие общего направления гуманизации уголовной политики, отраженного в послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 г.: «Сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям»¹. Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев также указывал: «Действительно ли государству необходимо применять к людям, впервые совершившим нетяжкое преступление, меры уголовного наказания? Мы считаем, что так поступать нельзя. Надо дать гражданину возможность осмыслить свои действия и искупить вину другому»². В указанном контексте альтернативой уголовному наказанию и выступил судебный штраф, отразив стремление государственной власти к совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства в аспекте восстановительного правосудия. Однако правовая регламентация и, как следствие, практическое применение положений ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ имеют определенную специфику и не лишены недостатков³.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56, которым данный суд внес изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», содержатся руководящие разъяснения судам о том, как правильно применять нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, в том числе по применению судами ст. 76.2 УК РФ.

Кроме того, появление данного института вызвано другими вполне объективными причинами.

Только за первое полугодие 2016 г. за преступления средней тяжести был осужден 91 231 человек (за первые 6 месяцев 2015 г. дан-

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Председатель Верховного суда РФ рассказал о гуманизации уголовного законодательства // Коммерсантъ. 21.09.2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3094716> (дата обращения: 16.01.2018).

³ См.: Маркелов А. Г. Указ. соч.

ный показатель составил 88 933), а небольшой тяжести – 204 165 (в 2015 г. – 162 200)¹. Таким образом, практически каждое второе лицо осуждается за преступление небольшой тяжести, причем негативные последствия от судимости в таких случаях (не только для самого осужденного, но и его близких родственников) не вполне сопоставимы с характером этих деяний или личности осужденного. В этой связи появление меры уголовного правового характера в виде судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности позволяет избежать негативных последствий, связанных с наличием судимости (например, при выборе профессии, трудоустройстве или продвижении по службе и т. д.).

После вступления в силу изменений в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, позволивших освобождать лиц от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в первом полугодии 2017 г. количество осужденных сократилось и составило по уголовным делам средней тяжести – 83 087 человек, а небольшой тяжести – 172 364. Из 91 026 прекращенных судом уголовных дел небольшой и средней тяжести в первом полугодии 2017 г. прекращено с применением судебного штрафа 5 659 (6,22 %)².

На первый взгляд, указанная цифра кажется незначительной, но стоит понимать, что данный институт только на пути своего развития. Оценить эффективность того или иного правового инструмента в первые годы его появления с полной объективностью нельзя. Для этого требуется как минимум достаточный объем наработанной практики, которая со временем выявляет сильные и слабые стороны применения таких институтов. То же самое можно говорить и об институте прекращения уголовного дела или уголовного преследования с применением уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа, где следственно-судебная практика по разрешению уголовных дел таким путем за сравнительно короткий срок функционирования показала свою жизнеспособность и состоятельность.

---

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.01.2018).

² См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.09.2017).

Заслуживает внимания положительный опыт разрешения рассматриваемых уголовных дел сотрудниками ОВД Чувашской Республики. С момента вступления нововведения в силу только в июле 2016 г. судом здесь были рассмотрены уже более 50 ходатайств органов предварительного расследования, по результатам которых были приняты положительные решения о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹.

В настоящее время немало решений о прекращении уголовного преследования выносятся судами по результатам рассмотрения уголовных дел против интересов личности, по экологическим преступлениям, а также против порядка управления, при заглаживании вреда путем принесения извинений потерпевшему.

С учетом мнений ученых, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, а также сложившейся практики просматривается возможность применения указанного основания и по делам, где нет потерпевшего и некому возмещать причиненный преступлением вред, где нет потерпевшего, однако есть возможность возместить ущерб, а также по делам с двухобъектными составами.

Необходимо отметить, что данное процессуальное действие в отношении лица считается нереабилитирующим основанием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Общим правилом является согласие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на такое прекращение, предполагающее добровольное признание себя виновным в совершении преступления.

Вместе с тем деятельность суда по прекращению уголовного дела с применением судебного штрафа не является правосудием, поскольку Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не подменяет собой приговор суда и не является актом, устанавливающим виновность лица², в связи с чем исключительная

---

¹ См.: Результаты деятельности МВД России по Чувашской Республике. URL: <https://21.mvd.ru/activity/osd> (дата обращения: 18.01.2018).

² См.: По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

компетенция суда по применению судебного штрафа не связана с характером решаемых вопросов.

Отсюда следует помнить, что судебный штраф, назначаемый в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, – это не уголовное наказание, а иная мера уголовно-правового характера, предусмотренная разд. 6 УК РФ, а потому правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются. Судебный штраф, с одной стороны, не входит в систему мер уголовно-правового воздействия, а с другой – почти ничем не отличается от уголовного наказания.

Судебный штраф, налагаемый сверх предусмотренной законом обязанности возмещения или заглаживания причиненного преступлением вреда, лишь в определенной мере содержит в себе и элемент наказания за совершенное преступление. Его применение подразумевает восстановление социальной справедливости и такое исправительное влияние на лицо, которое бы сдерживало его от совершения новых преступлений. Выходит, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый, помимо позитивного посткриминального поведения в форме возмещения ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда, взамен на освобождение от уголовной ответственности подвергается еще и определенному судом материальному наказанию. Поэтому можно смело говорить, что институт судебного штрафа является своеобразным симбиозом альтернативного разрешения уголовного правового конфликта и наказания.

А. П. Рыжаков, рассматривая сущность данного института, отмечает, что, предоставляя возможность не назначать уголовное наказание за впервые совершенное преступление небольшой или средней степени тяжести, законодатель, по сути, позволяет признавать лицо виновным без применения всестороннего, полного и объективного уголовно-процессуального доказывания и судебного разбирательства¹.

Сущностная характеристика данного института, сочетающего в себе соотношение в рамках ст. 76.2 УК РФ освобождения от уго-

---

¹ См.: Рыжаков А. П. Комментарий к Федеральному закону РФ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Подготовлено для системы «ГРАНТ».

ловной ответственности и так называемого судебного штрафа, вызывает особые дискуссии в научных кругах. На этот счет профессор И. Звечаровский предположил, что «данные две меры не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы: освобождение от уголовной ответственности в данном случае утрачивает свое уголовно-правовое значение, если лицо не уплатит судебный штраф; последний в свою очередь без такого акта освобождения не применим в принципе. Судебный штраф не имеет самостоятельного значения, поскольку применяется вслед за актом освобождения от уголовной ответственности, которое, в свою очередь происходит в связи с заглаживанием причиненного преступлением вреда»¹.

В пояснительной записке к законопроекту по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождений от уголовной ответственности Верховный Суд РФ указал, что судебный штраф преследует те же цели, что и наказание, и исполнять его следует «в порядке, установленном для исполнения наказаний»².

Таким образом, исходя из положений ст. 104.4 УК РФ под судебным штрафом следует понимать денежное взыскание, назначаемое судом в установленном законом порядке при освобождении лица от уголовной ответственности, которое относится к иным мерам уголовно-правового характера, размер которого не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией конкретной статьи УК РФ, а если штраф не предусмотрен санкцией этой статьи – не более 250 тыс. руб.

---

¹ Звечаровский И. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 6. С. 100.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Автоматизированная система законодательной деятельности. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=953369-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=953369-6) (дата обращения: 12.01.2018).

ГЛАВА 2

Основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование при наличии определенных для этого оснований.

В УПК РФ нет соответствующих правовых норм, которые бы определяли основания и условия прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Вместе с тем согласно ст. 76.2 УК РФ прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа применяется в случаях, если:

- 1) лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести;
- 2) лицо впервые совершило преступление;
- 3) ущерб либо вред, причиненный преступлением, возмещен или иным образом заглажен.

Рассмотрим каждое из этих оснований подробнее.

Как известно, все виды преступлений делятся по их тяжести на основании того, что именно совершило лицо и насколько опасно его деяние для общества (правовые последствия).

В ходе анализа категорий интересующих нас преступлений необходимо обратиться к ст. 15 УК РФ, где «преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы», а «преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает три года лишения свободы».

Кроме того, исходя из содержания п. 6 ст. 15 УК РФ суд с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание, а за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание.

Таким образом, по логике вышеуказанной нормы уголовного закона не исключается возможность прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с назначением судебного штрафа в отношении лица, совершившего тяжкое преступление, которое впоследствии будет изменено судом на менее тяжкое, т. е. средней тяжести.

Вместе с тем к числу преступлений небольшой или средней тяжести УК РФ относит и деяния, которые характеризуются достаточно высокой степенью общественной опасности, например преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240.1 УК РФ). В целях совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности и недопущения его применения по указанным преступлениям депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ О. Елифановой в июле 2016 г. был внесен законопроект, предлагающий дополнить ст. 76.2 УК РФ частью 2, установив в ней, что лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240.1 УК РФ, не подлежат освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. До настоящего времени данный законопроект не одобрен и освобождение от уголовной ответственности по указанным преступлениям законодательно не исключается.

Следующим условием для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в порядке, предусмотренном гл. 51.1 УПК РФ, является отсутствие у лица следов его преступной деятельности, т. е. оно *впервые совершило преступление*.

Понятие лица, впервые совершившего преступление, достаточно широко употребляется в действующем уголовном законодательстве

России. Это имеет место в нормах Общей (ч. 1 ст. 53.1, ч. 1 ст. 56, п. «а» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 75, ст. 76, чч. 1, 2 ст. 76.1, ст. 76.2, 80.1, 82.1, ч. 6 ст. 88 УК РФ) и Особенной (примечания к ст. 127.1, ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199.1, ст. 205.5, 208, 210, 282.1–282.3, 337 УК РФ) частей УК РФ в рамках действия различных институтов уголовного права (освобождения от уголовной ответственности, назначения и замены наказания, освобождения от него).

Сам термин «лицо, впервые совершившее преступление» вызывает ряд вопросов к законодателю как у практиков, так и ученых данной сферы исследования. Исходя из буквального толкования термина впервые совершившими преступление небольшой или средней тяжести применительно к ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ можно было бы считать лиц, которые ранее не совершали преступления, не привлекались к уголовной ответственности и в отношении которых нет соответствующего судебного решения. Вместе с тем по положениям ст. 49 Конституции РФ лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Основываясь на данных положениях Конституции РФ, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении¹ дает четкий перечень характерных признаков лица, которое следует считать впервые совершившим преступление. Таковым нужно считать лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности

---

¹ См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) в отношении которого предыдущий приговор вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении лиц по основаниям, предусмотренным ст. 76.1 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности), судам необходимо также учитывать примечания к соответствующим статьям УК РФ, т. е. иметь в виду, что лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятой или непогашенной судимости за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.

Такое широкое понимание лица, впервые совершившего преступление, порождает ряд проблем в реализации уголовно-правовых норм, которые ярче всего проявляются при освобождении от уголовной ответственности. Так, лицо, совершив новое преступление после освобождения от уголовной ответственности, например в связи с примирением с потерпевшим, сохраняет возможность вновь быть освобожденным от уголовной ответственности, но уже по причине назначения судебного штрафа. Получается, что лицо, относящееся к криминологическому типу злостного преступника, может сколько угодно раз совершать преступления, а наличие различных оснований, в частности указанных в ст. 25.1 УПК РФ, каждый раз будет освобождать его от ответственности.

К примеру, постановлением Пинежского районного суда Архангельской области от 24 февраля 2015 г. в связи с примирением сторон прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Принимая это решение вопреки позиции государственного обвинителя, суд не учел, что ранее в отношении К. уголовные дела по обвинению в хулиганстве, краже, нанесении побоев и нарушении неприкосновенности жилища по нереабилитирующим основаниям (ст. 75, 76 УК РФ) прекращались шесть раз, что объективно указывало на очевидную криминальную направленность его личности и недо-

пустимость освобождения от уголовной ответственности¹. Поэтому не исключена возможность в будущем освобождения данного лица от уголовной ответственности с применением судебного штрафа. Такая практика характерна не только для Архангельской области, но и для других субъектов РФ. При этом принимаемые прокурорами меры по оспариванию судебных решений не приводят к разумным результатам.

Представляется, что судам при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа все-таки необходимо учитывать криминальное прошлое лица, в том числе ранее освобожденного от уголовной ответственности, чтобы не допустить подобных преступных деяний и виновное в совершении преступления лицо перестало быть общественно опасным. Для этого необходимо проработать унифицированный подход к определению лица, совершившего преступление впервые, как основание для прекращения в отношении него уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа, поскольку при разъяснении Верховным Судом РФ понятия лица, впервые совершившего преступление, основной акцент делается не столько на количество совершенных преступлений, сколько на сохранение или утрату уголовно-правовых последствий совершенных ранее деяний.

Д. А. Пархоменко и А. В. Бычков обосновывают целесообразность выделения в существующих формах статистики преступности и судимости категории лиц, впервые совершивших преступление, сопоставляя их значения в процессе «движения» уголовного дела на досудебных и судебных стадиях, а также при исполнении мер уголовно-правового характера. По официальным сведениям, представленным Главным информационно-аналитическим центром МВД России, только в 2016 г. удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления, составил 54,0 %, из них ранее судимых – 49,8 %².

---

¹ См.: Стадниченко О. С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» // Законность. 2016. № 8. С. 38.

² См.: Пархоменко Д. А., Бычков А. В. Лицо, впервые совершившее преступление, в данных статистики преступности и судимости // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 741–747.

Проведенный анализ данных за последние восемь лет (с 2009 по 2016 г.) позволяет сделать вывод о том, что наблюдается устойчивый рост удельного веса лиц, ранее совершавших преступления (с 32 % до 51,8 %), в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления. Вместе с тем, соглашаясь с указанными выше авторами и опираясь на свой практический опыт, вынуждены констатировать тот факт, что получить корректное представление о количестве таких лиц в числе совершивших зарегистрированные преступления и в числе осужденных за них практически невозможно ввиду отсутствия данных официальной открытой статистики преступности и судимости в стране по такой категории.

Следующим основанием, определяющим основную цель процедуры прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, является *возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного потерпевшему в результате преступления.*

Статья 52 Конституции РФ, закрепляя приоритет прав потерпевших, прописывает прямую обязанность государства обеспечивать им компенсацию причиненного преступлением ущерба.

Если говорить о масштабах причиняемого вреда в результате совершаемых преступлений, представленных в официальных данных Федеральной службы государственной статистики России, то вопрос о необходимости принятия действенных мер по его возмещению остро стоит перед государством. В частности, согласно данным МВД России в 2016 г. причиненный преступлениями ущерб составил около 563 млрд руб. Если анализировать предыдущие годы, то можно безоговорочно утверждать о постоянном росте суммы ущерба, причиняемого в результате преступлений.

Однако в обеспечение возмещения имущественного вреда изъято и добровольно погашено только около 29 млрд руб.¹, при этом на стадии предварительного расследования возмещается только 12 % от общей суммы причиненного ущерба, причем указанные цифры не отражают размеры других видов вреда (морального и физического), суммы которых порой превышают размеры имущественного ущерба и являются основным предметом спора в правовом конфликте между сторонами уголовного судопроизводства.

---

¹ См.: Данные Федеральной службы государственной статистики России. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.02.2018).

Одним из направлений в решении вопроса добровольного возмещения всех видов вреда, причиненного преступлением является стимулирование посткриминального поведения лиц, совершивших преступления, путем освобождения их от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при условии полного заглаживания потерпевшему ущерба.

Так, согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ возмещению подлежит физический, имущественный, моральный вред, возникший в результате преступления.

Физический вред, т. е. вред, причиненный преступлением жизни или здоровью гражданина, подлежит возмещению на основании ст. 1084–1094 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Имущественный вред, причиненный преступлением, подлежит возмещению на основании норм УПК РФ (ч. 3 ст. 42, ст. 44, ч. 1 ст. 299), ГК РФ (ст. 1064–1083), других федеральных законов, предусматривающих специальные случаи имущественной ответственности.

Моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный преступлением нематериальным благам и личным нематериальным правам потерпевшего, подлежит возмещению на основании п. 1 ст. 151 ГК РФ и ч. 1 ст. 44 УПК РФ.

По аналогии с гражданским законодательством причиненный преступлением ущерб или вред может быть заглажен в двух формах: в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи, ремонт (восстановление) за свой счет или своими силами, протезирование, оплата лечения т. п.), и возмещение причиненных убытков (денежной или иной (материальной) компенсации).

Согласно статье 1082 ГК РФ возмещение вреда в натуре возможно только в случаях, когда вред выражен в виде уничтожения или повреждения имущества, а также в любых других обстоятельствах (причинение вреда путем похищения имущества, причинение нематериального вреда и т. п.).

В постановлении Пленума¹ Верховного Суда РФ под ущербом также понимается имущественный ущерб, который должен быть

---

¹ См.: пункт 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возмещен либо в натуре (путем предоставления потерпевшему иного имущества взамен утраченного, ремонта поврежденного имущества либо выплаты денежной компенсации, которая позволяет возместить стоимость утраченного или поврежденного имущества, расходы на лечение и т. д.), а под заглаживанием вреда – имущественную или денежную компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие других мер, направленных на полное восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Еще одним способом возмещения вреда или убытков потерпевшему по уголовному делу является уголовно-процессуальная реституция (от лат. «восстановление»), сущность которой состоит в изъятии у лица, совершившего преступление, похищенного имущества и возвращении его владельцу. При реституции происходит возврат владельцу именно того имущества, которое являлось предметом преступного посягательства.

Кроме того, в этом же постановлении Пленум Верховного Суда РФ (п. 3) поясняет, что возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (ст. 75–76.1 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его инициативе, с его согласия или одобрения другими лицами (родственниками, опекунами и др.), если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества). В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (прим. 2 к ст. 199 УК РФ). Главное, чтобы это произошло добровольно, правомерно, с согласия либо по инициативе подозреваемого или обвиняемого.

Использование того или иного способа возмещения ущерба зависит не только от желания потерпевшего или лица, причинившего вред, но и от других обстоятельств, которые оценивает следователь, дознаватель или суд. Поэтому ограничивать способы возмещения или заглаживания вреда, причиненного преступлением, не стоит, поскольку подозреваемому или обвиняемому предстоит не только возместить причиненный преступлением вред, но и уплатить судебный

штраф, что не всем может быть под силу. Вместе с тем все способы должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц.

Если в результате преступления пострадало несколько потерпевших (например, лицо совершило не квалифицированные кражи у разных лиц), то загладить причиненный преступлением вред следует каждому потерпевшему, соразмерно причиненному вреду и в полном объеме. Когда вред хотя бы одному из потерпевших не заглажен, подозреваемый или обвиняемый не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.

Обещание возместить ущерб в будущем (одному или нескольким потерпевшим) вне зависимости от наличия у него объективной возможности для их выполнения не дает основания для освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением штрафа.

Вместе с тем при решении вопроса о возмещении причиненного ущерба или вреда нередко возникают проблемы определения их размера. По общему правилу при причинении имущественного вреда применяется его стоимость, предусмотренная законом, иными правовыми актами или договором, а также подтвержденная кассовыми чеками. Например, при определении размера убытков, причиненных лесу, животному миру, рыбным ресурсам и т. п., используются утвержденные соответствующими органами таксы.

Если у потерпевшего таких документов не имеется либо стоимость похищенного не определена, то при возмещении убытков в добровольном порядке принимаются во внимание цены, существовавшие в день добровольного удовлетворения подозреваемым, обвиняемым или подсудимым требования потерпевшего.

Самым выгодным как подозреваемому или обвиняемому, так и потерпевшему будет считаться возмещение вреда путем реституции. Безусловно, последнему рентабельно получить назад утраченные вещи «в натуре», чем денежную компенсацию за них, поскольку в условиях постоянной инфляции, обесценивания денежной массы либо хищения уникальных вещей и предметов их стоимость может быть значительно ниже, чем в день ее приобретения. Тем более возвращение собственнику (или владельцу) добытых преступным путем вещей, в случаях нахождения этих предметов у лица, совершившего преступление или «недобросовестного приобретателя», не вызывает затруднений. Другое дело, если они находятся в руках

у добросовестного приобретателя. Тогда, исходя из содержания ч. 3 ст. 81 УПК РФ и ст. 302 ГК РФ, изъятые при расследовании уголовного дела предметы преступных посягательств признаются вещественными доказательствами, используются в доказывании и по окончании производства по уголовному делу подлежат возврату не добросовестному приобретателю, а собственнику.

Безусловно, добросовестный приобретатель терпит ущерб в размере стоимости изъятого имущества, но не вследствие преступления, а в результате гражданско-правовой сделки между приобретателем и лицом, которое сбыло похищенное имущество. Однако возмещению такой вред в рамках уголовного дела не подлежит (ч. 1 ст. 44 УПК РФ), и на процедуру освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа не влияет.

Также не стоит забывать, что убытки могут выразиться в упущенной выгоде, т. е. в неполученных доходах, которые потерпевший получил бы, если бы его право не было нарушено (например, причинение вреда здоровью повлекло его длительную нетрудоспособность).

Другими словами, полное возмещение причиненного преступлением вреда как основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст. 25.1 УПК РФ имеет место не только при его фактическом заглаживании, но в отсутствие спора между подозреваемым или обвиняемым и потерпевшим относительно данного вопроса. По мнению А. И. Рагог, компенсация за причиненный вред должна быть достаточной с точки зрения не лица, совершившего преступление, а самого потерпевшего¹.

Проведенный анализ принятых в 2016 г. судебных решений о прекращении уголовных дел (уголовного преследования) в отношении лиц с назначением им уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа выявил факт удовлетворения судом подобного рода ходатайств исключительно при наличии заявления потерпевшего об отсутствии претензий к обвиняемому и о подтверждении потерпевшим факта возмещения либо иного заглаживания подозреваемым или обвиняемым вреда.

Как верно отмечает Н. Ю. Скрипченко, возмещение причиненного преступлением ущерба или иное заглаживание вреда, являясь

---

¹ См.: Иногамова-Хегай Л. В., Рагог А. И., Чучаев А. И. Уголовное право. Общая часть: учебник. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. С. 87.

обязательным условием освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ, вызывает вопросы о возможности прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях, объективно не влекущих наступления общественно опасных последствий в виде ущерба или вреда (преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, оружия, порнографических материалов, официальных документов и т. п.). При этом анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев суды рассматриваемое условие освобождения от уголовной ответственности обходят молчалим, акцентируя внимание на других обстоятельствах, в подавляющем большинстве связанных с позитивным посткриминальным поведением виновного, либо данных о его личности¹.

Например, принимая на основании ст. 76.2 УК РФ решение об освобождении от уголовной ответственности гр. Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, суд ограничился следующей формулировкой: «При решении вопроса о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа суд в соответствии с ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ и положениями ст. 76.2 УК РФ учитывает личность Г., характеризующегося по месту жительства посредственно, женатого, имеющего на иждивении двух несовершеннолетних детей, совершившего впервые преступление небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ), раскаявшегося в содеянном, о чем свидетельствует активное содействие Г. раскрытию и расследованию преступления». По сути такое решение было принято без совокупности всех условий и оснований для освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа.

Таким образом, только при наличии всех указанных выше обстоятельств в совокупности (лицо, впервые совершившее преступление, подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести, заглодило причиненный преступлением вред в полном объеме) уголовное дело или уголовное преследование может быть прекращено в порядке ст. 25.1 УПК РФ. Вместе с тем имеются также необходимые для этого условия, в числе которых – согласие подозреваемого, обвиняемого или под-

---

¹ См.: Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. С. 109.

судимого на применение указанной процедуры. Но для этого нужно, чтобы виновное лицо имело представление о том, что оно подлежит освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а также о вытекающих из этого последствиях. В связи с этим видится необходимым при производстве первого допроса в тексте соответствующего протокола отражать факт разъяснения подозреваемому или обвиняемому его возможности по освобождению от уголовной ответственности.

Стоит заметить, что закон не требует согласия потерпевшего на применение данной процедуры в отношении своего обидчика. Это в первую очередь объясняется тем, что суд, наделенный дискреционным полномочием по прекращению уголовного дела (уголовного преследования), при наличии возражения потерпевшего самостоятельно решает вопрос о том, заглажен ли причиненный вред в полном объеме.

Соответственно, процессы по прекращению уголовного дела (уголовного преследования) могут проходить в отсутствие потерпевших, но если последние и участвуют в судебном заседании, то судьи не выясняют их позицию, поскольку закон этого не требует. По общему правилу потерпевший, пользуясь предоставленными ему ст. 42 УПК РФ правами, имеет право препятствовать применению различных невыгодных для него форм окончания процессуальной деятельности, тем самым защищая свои права и законные интересы, поскольку учет его мнения выступает своеобразной гарантией выполнения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Поэтому на практике не наблюдается единообразия в разрешении вопроса об учете мнения потерпевшего, хотя имеют место отказы суда в освобождении лица от уголовной ответственности в связи с назначением ему судебного штрафа ввиду отсутствия согласия потерпевшего, поскольку в противном случае нарушаются именно его права.

Кроме того, по мнению некоторых авторов, в качестве обязательного условия для применения судебного штрафа должно быть признание подозреваемым или обвиняемым своей вины либо согласие с квалификацией содеянного или предъявленным обвинением. Эти правовые позиции в обязательном порядке должны выясняться следователем или дознавателем до принятия решения о возбуждении

ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела, что будет способствовать эффективности применения данной меры¹.

Несомненно, идеальной представляется ситуация, когда лицо, впервые совершившее преступление, возмещает ущерб потерпевшему уже на стадии предварительного расследования. Однако далеко не все имеют материальную возможность возместить потерпевшему сразу всю сумму и в короткий срок. В таком случае предварительное расследование будет проводиться в полном объеме, а по окончании уголовного дело с обвинительным заключением направят в суд для рассмотрения его по существу, где уже может быть решен вопрос о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа.

---

¹ См.: Есина Е. А., Жамкова О. Е. Указ. соч. С. 116.

ГЛАВА 3

Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Общая процедура прекращения уголовного дела предполагает совершение определенных действий, таких как выбор соответствующего обстоятельства, вынесение постановления и ознакомление с ним сторон с разъяснением порядка обжалования такого решения.

Назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, являясь одним из предусмотренных законом оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования, допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (ст. 25.1 УПК РФ).

Исходя из толкования указанной нормы, в зависимости от стадии производства по уголовному делу можно выделить две процедуры прекращения уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию: в ходе производства предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства. Вместе с тем независимо от стадии, на которой предполагается прекратить уголовное дело или уголовное преследование, право такого компромиссного разрешения уголовного дела принадлежит исключительно суду, что создает дополнительные гарантии законности принимаемых решений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по данному основанию. Другие уполномоченные лица – органы предварительного расследования могут только инициировать такую процедуру посредством вынесения постановления о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства, подняв вопрос об этом перед своим непосредственным руководством.

Так, если в ходе предварительного расследования будет установлено, что имеются предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ основания, в соответствии со ст. 446.2 УПК РФ, установив наличие всех перечисленных

в ст. 76.2 УК РФ условий, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, впервые совершившего преступления небольшой или средней тяжести, и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Стоит обратить внимание, что принятие такого решения указанными должностными лицами является их правом, которым, вполне возможно, они будут пренебрегать, равно как пренебрегают правом прекращения уголовного дела по ряду других реабилитирующих оснований.

Что касается подозреваемого или обвиняемого, то за ним законодательно не закреплена возможность инициировать в отношении себя процедуру прекращения уголовного дела или уголовного преследования с применением судебного штрафа. Такое право законодатель связывает только с волеизъявлением уполномоченных должностных лиц.

Вместе с тем ряд авторов, в частности А. Г. Маркелов, задаются вопросом, «почему законодатель не счел достойным процессуальным поводом для применения судебного штрафа ходатайство и иных заинтересованных сторон, в том числе обвиняемого, который, в том числе, по каким-то причинам не смог договориться с потерпевшим»¹. Остается непонятным, в связи с чем законодатель считает необходимым все-таки «закрепить положение, позволяющее обвиняемому в случае возмещения им вреда даже в условиях отсутствия примирения с потерпевшим ходатайствовать об освобождении его от уголовной ответственности и прекращении уголовного преследования с применением судебного штрафа».

Исследовав этот вопрос, некоторые авторы, обращаясь к судебной практике, нашли подтверждение тому, что имеют место факты, когда уголовное дело по рассматриваемому основанию прекращалось по инициативе стороны защиты. Так, в сентябре 2017 г. мировой судья

---

¹ Маркелов А. Г. О компромиссе при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 84.

одного из районов Московской области вынес решение о прекращении уголовного дела в отношении гр. В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. В ходе судебного заседания его защитником было заявлено ходатайство об освобождении гр. В. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, поскольку подсудимый полностью признал свою вину, раскаялся в содеянном, в трехкратном размере возместил ущерб, причиненный преступлением, а также не возражал против прекращения уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ. В этом же ходатайстве защитник предложил суду согласованные с подсудимым размер и срок выплаты судебного штрафа. Суд, рассмотрев данное ходатайство, выслушав мнение сторон, с учетом отсутствия возражений со стороны государственного обвинителя удовлетворил ходатайство защитника и освободил гр. В. от уголовной ответственности, применив к нему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹.

Таким образом, законодательно не исключается, что поводом для принятия уполномоченными лицами решения о применении процедуры по прекращению уголовного дела или уголовного преследования может являться ходатайство лица, совершившего преступление и желающего законным способом избежать уголовной ответственности, даже при отсутствии согласия потерпевшего.

Кроме того, анализ судебных решений явно демонстрирует, что зачастую инициатором такого рода ходатайства выступает защитник, поскольку подобная ситуация является вполне правомерной с учетом положений о разъяснении подозреваемому или обвиняемому прав, а также оснований прекращения уголовного преследования и наличия права в соответствии со ст. 119, 120 УПК РФ заявлять любые ходатайства независимо от стадии уголовного судопроизводства. Поэтому целесообразным и правомерным было бы законодательно наделить подозреваемого, обвиняемого, его защитника правом ходатайствовать об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа на любой стадии уголовного судопроизводства.

Прежде чем применить процедуру прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в ходе предварительного расследования,

---

¹ См.: Есина Е. А., Жамкова О. Е. Указ. соч.

несмотря на наличие указанных для этого оснований, должны быть установлены и доказаны все обстоятельства преступления, указанные в ст. 73 УПК РФ, поскольку если совершение лицом преступного деяния не установлено и не доказано, то освободить от уголовной ответственности по указанному основанию никоим образом нельзя.

Кроме того, несмотря на то что в тексте ст. 25.1 УПК РФ не указана обязанность устанавливать материальное положение лица, в отношении которого планируется прекращение уголовного дела в связи с применением судебного штрафа, необходимо установить наличие у него постоянного заработка, иных материальных доходов или иных реальных возможностей, которые позволили бы ему исполнить судебное решение и выплатить судебный штраф, а также отсутствие финансовых и иных обязательств перед третьими лицами. Это, прежде всего, обосновывается тем, что максимальная сумма штрафа, которая может быть назначена судом, составляет 250 тыс. руб., а для многих категорий граждан она является достаточно большой. Поэтому применение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не должно провоцировать лицо, освобожденное от уголовной ответственности, к совершению новых преступлений для его уплаты. В случае если будет установлено, что уплатить судебный штраф лицо не имеет возможности, то принимать решение о прекращении уголовного дела по данному основанию нельзя, либо следует считать такое решение незаконным.

В связи со сказанным в предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести входят три важных составляющих: 1) обстоятельства, которые подтверждают совершение лицом или лицами указанных преступлений; 2) наличие определенных оснований, условий и иных данных, которые создают необходимые предпосылки к прекращению уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением судебного штрафа; 3) реальная возможность уплаты судебного штрафа при его назначении (источники дохода и др.).

В том случае, если указанные обстоятельства установлены в достаточном объеме, при наличии на то оснований следователь или дознаватель приходит к выводу о возможности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) и выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования¹.

---

¹ См. приложение.

Если уголовное преследование осуществляется в отношении нескольких подозреваемых или обвиняемых и имеются основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении всех или некоторых из этих лиц, ходатайство заявляется применительно к каждому из лиц. В этом случае от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа могут быть освобождены лишь те из них, кто возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред, в том числе путем выделения соответствующих материалов уголовного дела в отдельное производство, если это не отразится на всесторонности, полноте и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела.

Также такое ходатайство следователь или дознаватель может возбудить только при наличии согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по ст. 25.1 УПК РФ. О согласии защитника и тем более о его обязательном участии при применении процедуры прекращения уголовного дела (уголовного преследования) ни в УПК РФ, ни в соответствующем постановлении Пленума Верховного суда РФ ничего не говорится. Поэтому участие защитника является только желанием подозреваемого или обвиняемого либо оно осуществляется в порядке ст. 51 УК РФ. Отказ защитника в применении рассматриваемой процедуры ни следователем или дознавателем, ни судом при принятии решения не учитывается. При этом заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату его услуг, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренной ст. 52 УПК РФ¹.

Далее постановление вместе с материалами уголовного дела направляется в суд. Копия постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования направляется следователем или дознавателем подозреваемому

---

¹ См.: пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

или обвиняемому, а также – при наличии – и его защитнику, потерпевшему и гражданскому истцу либо их представителям.

УПК РФ предъявляет к содержанию такого постановления определенные требования. В нем должны быть, в частности, изложены: описание преступного деяния, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, с указанием пункта, части, статьи УК РФ; доказательства, подтверждающие выдвинутое подозрение или предъявленное обвинение; основание для прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования и назначения подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; указание о согласии подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию¹.

Если постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования не будет соответствовать этим и общим требованиям, суд обязан будет вынести постановление об отказе в его принятии и направить постановление вместе с материалами руководителю следственного органа или прокурору. Такое постановление судьи может быть обжаловано в вышестоящий суд в апелляционном порядке, установленном гл. 45.1 УПК РФ. Если же постановление отвечает требованиям закона, суд принимает его к своему производству и назначает судебное заседание.

Ходатайство следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня либо мировым судьей, к подсудности которых относится рассмотрение соответствующей категории уголовных дел, по месту производства предварительного расследования в срок не позднее 10 суток со дня поступления ходатайства в суд. При рассмотрении ходатайства участие подозреваемого или обвиняемого, защитника (при его участии в уголовном деле), потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора является обязательным. В связи с этим судья обязан обеспечить их своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания.

---

¹ См.: пункт 25.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Судебное разбирательство может быть осуществлено в без подсудимого, который в соответствии с ч. 4 ст. 247 УПК РФ сам ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие.

При неявке надлежащим образом извещенных лиц на судебное заседание по уважительным причинам судья выносит постановление об отложении судебного разбирательства и повторно извещает всех участников о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства. В случае неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, судебное разбирательство откладывается независимо от причин, по которым лицо не явилось. Порядок рассмотрения судом такого ходатайства по рекомендации Верховного суда Российской Федерации осуществляется в соответствии с ч. 6 ст. 108 УПК РФ¹.

Так, судья в начале судебного заседания объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет права и обязанности лицам, явившимся на судебное заседание, а затем выясняет у подозреваемого или обвиняемого его согласие на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа. Затем прокурор либо по его поручению следователь или дознаватель, возбудивший ходатайство, обосновывает его. После этого суд заслушивает других лиц, явившихся на заседание, т. е. подозреваемого или обвиняемого, его защитника (при его наличии), потерпевшего и его представителя. По общему правилу суд предоставляет возможность высказаться всем участникам судебного заседания, но в итоге мнение потерпевшего не имеет юридического значения.

По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление, в котором указывает одно из следующих решений:

---

¹ См.: пункт 25.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1) об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 25.1 УПК РФ, и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору, если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства, либо уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям (например, за отсутствием события или состава преступления). Если подозреваемый или обвиняемый не подтвердил в судебном заседании свое согласие на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию или сведения, изложенные в ходатайстве, не найдут своего подтверждения, суд также выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства и направляет уголовное дело начальнику следственного органа или прокурору.

Во всех случаях отказа в удовлетворении ходатайства в постановлении судьей должны быть приведены конкретные мотивы и основания принятого решения.

Анализ решений судов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) показал, что в своих постановлениях суд не всегда четко отражает факт возмещения ущерба и доказательства, подтверждающие его, а лишь в общем констатирует следующими фразами: «в полном объеме возместил потерпевшему имущественный ущерб, тем самым загладил причиненный преступлением вред», или «вред возместил в полном объеме, чем загладил причиненный преступлением вред», «представитель потерпевшего подтвердил полное возмещение вреда и отсутствие к нему претензий со стороны потерпевшего», или «ущерб возместил, что подтверждается заявлением потерпевшего», «моральный и материальный вред полностью возмещен», или «вред заглажен, о чем свидетельствует заявление потерпевших», «прокурор

представил в судебном заседании заявление, в котором отказался от поданного к обвиняемому, поскольку он полностью возместил имущественный вред» и пр. В связи с этим правильнее было бы суду указывать, в каком виде был причинен вред; каким путем состоялось возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, с приложением письменных доказательств (квитанций об оплате, заявлений потерпевших, расписок и т. д.).

Несмотря на то что регламентации производства по назначению судебного штрафа посвящена глава 51.1 УПК РФ, следует различать порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в досудебном производстве и в судебных стадиях процесса.

Так, другим вариантом процедуры прекращения уголовного дела (уголовного преследования) является поступление уголовного дела в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом, а судья, установив наличие условий для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, с согласия подсудимого выносит постановление (определение) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении, подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в котором указывает размер судебного штрафа, порядок и срок его уплаты.

В любом из представленных вариантов можно отметить, что применение уголовно-правовой меры при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) является правом суда, а не обязанностью.

Так, например, Тверским гарнизонным военным судом было рассмотрено уголовное дело по обвинению гражданина Терещенко в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В ходе судебного заседания гр. Терещенко, полностью признав свою вину и раскаявшись в содеянном, просил прекратить в отношении него уголовное дело с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Суд, установив, что гр. Терещенко ранее к уголовной ответственности не привлекался, не судим, обвиняется в совершении преступления средней тяжести, в добровольном порядке полностью возместил потерпевшему материальный ущерб, причиненный преступлением, пришел к выводу, что основания для применения по делу положений ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ установлены, вследствие чего с учетом согласия Терещенко прекратил уголовное дело в отношении него

с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹.

В качестве другого примера можно привести приговор суда Мокроусовского района Курганской области. Так, подсудимая З. Л. Кизерова, впервые совершившая преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, в ходе судебного заседания свою вину в предъявленном ей обвинении признала полностью. Вместе с тем суд установил, что каких-либо оснований для особого снисхождения к подсудимой не имеется, поэтому основания у суда для применения к подсудимой З. Л. Кизеровой положений ст. 76.2 УК РФ отсутствуют. В данном случае суд посчитал, что прекращение уголовного дела в отношении подсудимой с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа будет противоречить принципу справедливости, установленному ст. 6 УК РФ и не станет способствовать достижению целей наказания, в том числе исправлению подсудимой².

Представленные примеры судебной практики еще раз доказывают, что прекращение производства по делу по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ, является правом суда, а не его обязанностью.

Принятие мотивированного постановления предполагает отражение результатов проведенного расследования. В частности, даются описание обстоятельств события, имеющих юридическое значение, анализ доказательств, указание данных о субъектах, в отношении которых велось преследование. В нем должны присутствовать ссылки на нормативные акты, которыми обосновывается подозрение, решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, а в резолютивной части – основания, в соответствии с которыми было прекращено дело.

При решении вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего лица и применении к нему судебного штрафа на основании ст. 427 УПК РФ также

---

¹ См.: Приговор Тверского гарнизонного военного суда № 1-17/2016 от 15 августа 2016 г. по уголовному делу № 1-17/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.11.2017).

² См.: Приговор суда Мокроусовского района Курганской области от 3 августа 2016 г. по уголовному делу № 132/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.11.2017).

возможно применение в качестве меры воспитательного характера наложения судебного штрафа на законных представителей.

Порядок определения размера судебного штрафа предусмотрен ст. 104.5 УПК РФ, согласно которой размер судебного штрафа не может быть назначен свыше половины максимального размера штрафа, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, по которой лицо, совершившее преступление, привлекалось к уголовной ответственности. Если же в статье штраф как мера наказания отсутствует, то его размер не может быть более 250 тыс. руб.

В любом случае размер судебного штрафа в каждом конкретном уголовном деле определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения виновного, его семьи, имеющихся обязательств (малолетние дети или иные лица на иждивении, кредитные и иные финансовые обязательства), а также возможности получения им заработной платы или иного дохода.

Кроме того, судом учитывается наличие или отсутствие в соответствующей статье Особенной части УК меры наказания в виде штрафа. В случае наличия такой меры, как указано выше, судебный штраф не может составлять больше половины максимального размера штрафа, предусмотренного нормой Особенной части УК, по которой привлекается подозреваемый, обвиняемый или подсудимый.

При совершении лицом впервые двух и более преступлений небольшой или средней тяжести судебный штраф назначается не за каждое преступление, а в целом, поскольку судебный штраф выступает не наказанием, а мерой уголовно-правового характера. Это постановление – единовременный акт по нескольким преступлениям, поэтому судебный штраф производится в отношении одного лица с учетом всех обстоятельств, позволяющих судить о наличии оснований и условий для освобождения от уголовной ответственности. Однако, как показывает практика, сложилось два варианта исчисления штрафа при совершении нескольких преступлений: 1) назначается общая сумма штрафа за все преступления; 2) за каждое из преступлений – самостоятельный штраф (суммы штрафов не складываются и не поглощаются).

Изучение постановлений о прекращении уголовного дела по исследуемому основанию показало, что в основном суды назначали судебный штраф в размере от 5 тыс. руб. до 100 тыс. руб.

Срок, в течение которого лицо обязано оплатить судебный штраф, судья также устанавливает с учетом материального положения указанного лица и его семьи и времени поступления тех или иных доходов (дата выплаты заработной платы, поступления пособия и др.).

Судья, огласив постановление, обязан разъяснить лицу необходимость представления им сведений об уплате судебного штрафа судебному приставу-исполнителю в течение 10 дней после истечения срока, установленного для уплаты судебного штрафа. Это отражается в протоколе судебного заседания и самом постановлении. Кроме того, судья разъясняет порядок обжалования этого постановления в вышестоящий суд в апелляционном порядке, установленном гл. 45.1 УПК РФ, и последствия уклонения от уплаты судебного штрафа или его неуплаты в установленный судом срок.

Копия постановления, вынесенного по результатам рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, вручается или направляется лицу, в отношении которого оно вынесено, его защитнику (при наличии), потерпевшему и (или) его законному представителю, представителю, а также лицу, возбудившему ходатайство, прокурору и судебному приставу-исполнителю. Копия постановления суда может направляться судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной подписью.

Обращение к исполнению решения о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа возлагается на вынесший решение суд, рассматривавший уголовное дело в первой инстанции.

После вступления в законную силу судебного постановления освобожденный от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа должен оплатить его в размере и в сроки, которые указаны в постановлении.

Продление срока уплаты либо отсрочка, рассрочка этого штрафа законом не предусмотрены.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 содержится разъяснение того, что следует понимать под уважительными причинами неуплаты судебного штрафа в назначенный судом срок. Так, уважительными причинами считаются обстоятельства, вследствие которых лицо лишено возмож-

ности оплатить штраф и которые появились после вынесения постановления о прекращении уголовного дела¹. К ним относятся: нахождение на стационарном лечении в лечебном учреждении, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от лица, обязанного уплатить штраф. Иные причины неуплаты штрафа в установленный срок являются неуважительными.

Если судебный штраф в назначенный срок уплачен не будет, суд на основании представления судебного пристава-исполнителя отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору.

В случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в связи с выявлением судом обстоятельств, указанных в чч. 1 и 1.2 ст. 237 УПК РФ, срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях и в порядке, установленном УПК РФ.

Не исключена возможность прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в суде апелляционной инстанции.

Так, если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело или уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

В случаях, когда имеются иные предусмотренные законом основания для отмены обвинительного приговора и при этом на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции осужденным выполнены указанные в ст. 25.1 УПК РФ условия для освобождения его от уголовной ответственности, при отсутствии оснований для постановления оправдательного приговора уголовное дело или уголовное преследование подлежит прекращению в соответствии с предусмотренной нормой УПК РФ.

---

¹ См.: О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Принятие судом апелляционной инстанции решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям возможно лишь при условии, что осужденный против этого не возражает. Процедура прекращения уголовного дела и взыскания судебного штрафа аналогична, как и для суда первой инстанции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процедура прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с применением уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа действует с июля 2016 г., и пока преждевременно говорить об активной практике применения норм нового правового явления, возникновение которого обусловлено объективной необходимостью построения более эффективной работы судебной системы, разгрузки мест исполнения наказания. Кроме того, увеличение количества применений данной правовой меры позволит обеспечить большую возможность ресоциализации лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести и осознавших противоправность своих деяний.

Есть основание предполагать, что данное основание прекращения уголовного дела (уголовного преследования) будет востребовано у работников правоохранительных органов и суда, поскольку оно способствует уменьшению нагрузки на судебную, уголовно-исполнительную систему и снижению негативного воздействия на фигурантов уголовных дел вследствие отбывания реального наказания в местах лишения свободы за преступления небольшой и средней тяжести.

Вместе с тем изложенные недостатки правового и правоприменительного плана не позволят в полной мере реализовать поставленные задачи. Но, несмотря на несовершенство некоторых положений в тексте уголовно-процессуального закона, судебная практика применения идет по пути установления всех необходимых обстоятельств для принятия законного и обоснованного решения.

Остается сделать вывод, что у судебного штрафа как меры уголовно-правового характера есть широкие перспективы применения, которые еще продемонстрируют свою эффективность и целесообразность.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (в ред. от 20.03.2001). – Москва : Спарк, 2001. – 200 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального собрания РФ 24.05.1996) (в ред. от 31.12.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 5.
5. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. постановления от 15 ноября 2016 г. № 48). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 37. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Законопроект № 1132207-6 «О внесении изменений в статьи 76.2 и 78 Уголовного кодекса Российской Федерации (по вопросу исключения возможности смягчения наказания для лиц, совершивших преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних). – Режим доступа: www.asozd.duma.gov.ru.

11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : пояснительная записка к проекту Федерального закона // Автоматизированная система законодательной деятельности. – Режим доступа: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=953369-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=953369-6).

12. Анощенко, С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики / С. В. Анощенко // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 114–125.

13. Апостолова, Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 24–26.

14. Артемьева, Л. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового воздействия / Л. В. Артемьева // Ученые записки Казанского университета. – 2017. – Т. 159. – Кн. 2. – С. 491–496.

15. Баранова, М. А. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25. 1 УПК РФ) / М. А. Баранова, А. М. Косарева // Вестник Саратовской юридической академии. – 2017. – № 5 (118). – С. 185–188.

16. Беседин, Г. В. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? / Г. В. Беседин // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 6 (25). – С. 114–118.

17. Власенко, В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 762 УК РФ) / В. Власенко // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 52–59.

18. Гаврилов, Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования / Б. Я. Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1 (37). – С. 18–25.

19. Дудченко, М. Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике / М. Ю. Дудченко // Уголовный процесс. – 2016. – № 10 (142). – С. 59–63.

20. Есина, Е. А. Мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа как новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования / Е. А. Есина, О. Е. Жамкова // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 114–117.

21. Звечаровский, И. О юридической природе судебного штрафа (ст. 762, 1044 УК РФ) / И. Звечаровский // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98–101.

22. Иногамова-Хегай, Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : моногр. / Л. В. Иногамова-Хегай. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 288 с.

23. Картохина, О. А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Картохина. – СПб., 2003. – 224 с.

24. Коваленко, Е. Я. Особенности института освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа / Е. Я. Коваленко, И. С. Михайленко // Инновационная наука. – 2016. – № 12-2. – С. 179–181.

25. Кудрявцева, А. Судебный штраф / А. Кудрявцева, К. Сулягин // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 102–110.

26. Лобанова, Л. В. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности / Л. В. Лобанова, С. М. Мкртчян // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 108–114.

27. Маркелов, А. Г. О компромиссе при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / А. Г. Маркелов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 83–88.

28. Маркелов, А. Г. Новый доказательственный компромисс в уголовном процессе России: «заплати и спи спокойно» / А. Г. Маркелов // Вестник Казанского юридического института. – 2017. – № 2 (28). – С. 105–108.

29. Монахова, Л. В. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / Л. В. Монахова, А. Е. Мусева // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 4 (19). – С. 65–66.

30. Николаев, П. М. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно / П. М. Николаев, Р. Ш. Узурбаев // Законность. – 2016. – № 8. – С. 34–36.

31. Панько, А. П. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: условия применения и спорные моменты / А. П. Панько // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3. – С. 120–127.

32. Пархоменко, Д. А. Лицо, впервые совершившее преступление, в данных статистики преступности и судимости / Д. А. Пархоменко, А. В. Бычков // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 741–747.

33. Пикуров, Н. И. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: юридическая природа и перспективы применения / Н. И. Пикуров // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (26–27 января 2017 г.). – Москва : ООО «Оригинал-макет», 2017. – С. 267.

34. Рыжаков, А. П. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» / А. П. Рыжаков. – Подготовлено для системы «ГАРАНТ», 2016.

35. Рыжаков, А. П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения / А. П. Рыжаков // Уголовный процесс. – 2016. – № 10.

36. Рыжаков, А. П. Прекращение уголовного дела: новое основание : учеб. пособие / А. П. Рыжаков. – Москва, 2017. – 72 с.

37. Стадниченко, О. С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» / О. С. Стадниченко // Законность. – 2016. – № 8. – С. 37–38.

38. Скрипченко, Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл / Н. Ю. Скрипченко // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 106–114.

39. Соктоев, З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе / З. Б. Соктоев // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 90–94.

40. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс в США : учеб. пособие / Н. Г. Стойко, О. Б. Семухина. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2000. – 315 с.

41. Уголовное право России: общая часть / под ред. В. П. Ревина. – Москва : Изд-во СГУ, 2016. – 579 с.

42. Ченцов, В. В. Возможно ли прекращение уголовного дела или преследования в порядке ст. 251 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за преступления в сфере экономической деятельности? / В. В. Ченцов // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 205–208.

43. Щукин, В. И. О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела / В. И. Щукин, О. Ю. Цурлуй // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 1. – С. 41–46.

44. Хменко, А. Н. Вопросы применения и конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности / А. Н. Хменко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 2 (22). – С. 87–91.

45. Юсупов, М. Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / М. Ю. Юсупов // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 122–128.

46. Юсупов, М. Ю. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном производстве / М. Ю. Юсупов // Мировой судья. – 2017. – № 1. – С. 20–24.

Согласен/не согласен

Руководитель следственного органа –
начальник СО на территории,
обслуживаемой отделом полиции
«Советский» СУ УМВД России
по г. Воронежу,
подполковник юстиции В. И. Иванов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении
уголовного дела и назначении меры
уголовно-правового характера в виде судебного штрафа**

08.09.2017

г. Воронеж

Следователь СО на территории, обслуживаемой отделом полиции «Советский» СУ УМВД России по г. Воронежу, капитан юстиции А. А. Аристов, рассмотрев материалы уголовного дела № 888888,

УСТАНОВИЛ:

В период с 12.01.2017 по 12.03.2017 С. В. Михайлова, занимая должность бухгалтера-кассира ООО «Газмяс», находясь на рабочем месте, расположенном по адресу: ул. Гвардейская, 13, в Советском районе г. Воронежа, незаконно изъяла из кассы вверенные ей в силу должностных обязанностей денежные средства в сумме 188 000 руб., которыми впоследствии распорядилась по собственному усмотрению.

По данному факту в отделе дознания отдела полиции «Советский» УМВД России по г. Воронежу 01.04.2017 в отношении С. В. Михайловой возбуждено уголовное дело № 888888 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 160 УК РФ.

28.08.2017 срок производства дознания по уголовному делу № 888888 продлен до 6 месяцев, т. е. до 01.10.2017.

01.09.2017 уголовное дело № 888888 передано в СО на территории, обслуживаемой отделом полиции «Советский» СУ УМВД России по г. Воронежу, для производства предварительного следствия в связи с истечением срока производства дознания.

Вина С. В. Михайловой полностью подтверждается следующими материалами уголовного дела:

1. Заявлением представителя ООО «Газмяс» С. В. Горовина о привлечении к уголовной ответственности бухгалтера-кассира общества С. В. Михайловой, которая в период с января по март 2017 г. незаконно присвоила из кассы общества денежные средства в сумме 188 000 руб., которые впоследствии растратила

(т. 1, л. д. 28).

2. Актом ревизии, проведенной в ООО «Газмяс» 31.03.2017, согласно которому в кассе общества выявлена недостача денежных средств в размере 188 000 руб. По результатам ревизии установлено, что по состоянию на 30.03.2017 остаток денежных средств в кассе составил 281 000 руб.

(т. 1, л. д. 29–35).

3. Показаниями представителя потерпевшего С. В. Гаврилова, который пояснил, что является руководителем службы безопасности ООО «Зигзаг», расположенного по адресу: Троицкий тракт, 13. В октябре 2016 г. от сотрудников организации ему стало известно, что по результатам ревизии в кассе общества выявлена недостача в размере 188 000 руб. Изучив акт ревизии, а также должностные инструкции сотрудников бухгалтерии, он установил, что доступ к наличным денежным средствам в течение нескольких лет имела только бухгалтер-кассир С. В. Михайлова, которая в ходе беседы сообщила, что на протяжении нескольких дней брала из кассы суммы денег для оплаты обучения в университете

(т. 1, л. д. 42–47).

4. Показаниями свидетеля В. Г. Волочковой, которая пояснила, что работает в должности главного бухгалтера ООО «Газмяс». С 01.06.2012 в должности бухгалтера-кассира общества работает С. В. Михайлова, в должностные обязанности которой входят прием, учет и хранение наличных денежных средств, поступающих от клиентов и контрагентов общества. 31.03.2017 по результатам очередной ревизии в кассе выявлена недостача денежных средств в размере 188 000 руб.

(т. 1, л. д. 48–51).

Обвиняемая С. В. Михайлова вину в предъявленном ей обвинении признала полностью и от дачи показаний отказалась, воспользовавшись правом, предоставленным ст. 51 Конституции РФ

(т. 2, л. д. 114–115).

Максимальное наказание, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 160 УК РФ, составляет 2 года лишения свободы. Таким образом, преступление, инкриминируемое С. В. Михайловой, в силу ч. 2 ст. 15 УК РФ отнесено к категории небольшой тяжести. Согласно сведениям ИЦ ГУ МВД России по Воронежской области, ранее С. В. Михайлова к уголовной ответственности не привлекалась, судимостей не имеет.

В настоящее время С. В. Михайлова полностью погасила ущерб, причиненный ее действиями компании ООО «Газмяс», что подтверждается приходно-кассовым ордером от 13.10.2017 № 418/17 на сумму 188 000 руб.

(т. 2, л. д. 118).

Учитывая, что обвиняемая С. В. Михайлова совершила преступление, отнесенное к категории небольшой тяжести, полностью погасила причиненный ею ущерб, а также полностью признала вину и раскаялась в содеянном, следствие приходит к выводу, что исправление С. В. Михайловой возможно без применения к ней мер уголовного наказания.

Материалами дела установлено, что С. В. Михайлова официально трудоустроена, имеет постоянный источник дохода, в связи с чем имеет объективную возможность внести судебный штраф в установленном законом и судом размере.

Таким образом, С. В. Михайлова может быть освобождена от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, т. е. в связи с назначением судебного штрафа.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1, 446.2 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить перед судом Советского района г. Воронежа ходатайство о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении обвиняемой Михайловой Светланы Викторовны, 18.08.1988 г. р., уроженки г. Воронежа.

2. О принятом решении уведомить обвиняемую С. В. Михайлову, ее защитника С. В. Подкопытову, представителя потерпевшего С. В. Горовина.

3. Копии настоящего постановления направить прокурору Советского района г. Воронежа.

Следователь СО на территории,
обслуживаемой отделом полиции
«Советский» СУ УМВД России по г. Воронежу,
капитан юстиции

А. А. Аристов

Учебное издание

Костенко Наталья Сергеевна

**ОСНОВАНИЕ И ПОРЯДОК
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

Учебное пособие

Редактор *Е. Ю. Провоторова*
Технический редактор *А. В. Секретева*
Компьютерная верстка *Л. Н. Портышевой*
Дизайн обложки *Н. Ф. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 22.05.2018. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 3,5. Усл. печ. л. 3,3.
Тираж 50 экз. Заказ 15.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.